

Въ говорѣ Горюновъ сохраняются главные особенности южно-великорусскихъ говоровъ: 1) неудар. *о* обычно = *а*, но есть случаи перехода его въ *у*: *пувязываютъ*. Удар. *о* въ оконч. косв. пад. прилагат. и мѣст. женск. р. измѣняется въ *эй*: *уваднэй, у Карянкэй, из друзэй, ни днэй*; 2) *ѣ* = *е* = *е*. Неударяемое *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому и слѣдующихъ за нимъ непосредственно, измѣняется въ *я*, причемъ это *я* ясно, открыто звучитъ такъ, какъ въ наиболѣе чистыхъ говорахъ якающихъ Щигр. у. (напр. дер. Сидѣлёвка). Случаевъ замѣны *е*, слѣдующаго за ударяемымъ слогомъ, посредств. и *я* встрѣтилъ мало: *ягб, трвтѣй, бяретца, скрябѣ, бяйтѣ, у Карянкэй, ухѣтя, нясѣ, сядѣиш, ни бярутъ, стираѣи, грѣван, сѣкѣтъ, няютъ* и чаще *няютъ, атьвярнѣтъ, ни вазмѣтя, дярѣвня, лягбѣя, нясѣ ягб дѣля*.

3) Измѣняется удар. *е* въ *ѣ* въ обычныхъ для южно-великорусскихъ говоровъ положеніяхъ: *усѣ, нямѣтки, атьвѣе, свѣѣ мѣва у минѣ*.

Въ оконч. 2 и 3 л. глаголовъ 1-го спряж. *е* болѣе частью удерживается, рѣже измѣняется въ *ѣ*: *бярѣтца, магѣтъ, нѣйдѣтъ, сѣкѣшь, идѣтъ наша дела, вазмѣтя*. Форма *есть* постоянно произносится: *ѣтъ*.

Вм. *ь* слышно *ѣ* въ сл. *набѣх*.

4) Въ глагольныхъ формахъ 1-го лица мн. ч. на мѣстѣ ударяемаго въ литер. яз. *ѣ* находимъ чистое *о*: *завѣм, найдѣм, кума! сами тком*. По аналогіи съ этими: *ни мадѣм знать*.

5) Вставл. *е* въ сл. *Путивель*.

6) Звучные согласные въ концѣ словъ обычно сохраняютъ свою звучность.

7) *Лј, дј* и др. переходятъ въ *лл, дд* и др. *лють, палавѣддѣ, винарѣддѣ, уѣлѣя, нѣррѣя* и др.

8) *Д* и *т* мягкія произносятся мягче, нежели въ прочихъ великорусскихъ говорахъ Курск. губ., но несомнѣнный переходъ мягкаго *т* въ *ть* мое ухо уловило только одинъ разъ въ произношеніи дѣвушки въ с. Линовѣ: *няютъ* вм. *поютъ*.

9) Звукъ *г* произносится обычно какъ *н*, но изрѣдка слышно